

Чейзен слонялся перед зданием без каких-либо вывесок и, на первый взгляд, с очень подозрительной атмосферой, соседствующим с жутким переулком.

Он был младшим священником в храме.

Чейзен, будучи слугой Первосвященника, в основном отвечал за дела сомнительного характера.

«Что за поручение он сегодня выполняет?»

На самом деле у этого храма имеется столько грязных сторон, поэтому совсем не удивительно, что он делает что-то странное.

Ханна, отвлекаясь от жутких мыслей о Чейзене, постучала рукой по корзинке с продуктами.

«Сегодня вечером будет роскошный ужин, верно?»

У Ханны не было ни гроша за душой, зато щедрое сердце.

«Но предоплаты больше не будет».

Лицо Ханны потемнело от беспокойства о следующем месяце.

— Если вы продадите их на эксперименты, цена возрастёт вдвое. Но существуют жёсткие стандарты. Будет немного сложно, если они окажутся слишком молодыми.

— Сколько вы можете дать за них?

— Вы сможете получить пятьсот золотых за двоих.

— А если их будет трое, сколько ещё вы добавите?

Проходя по улице, Ханна уловила что-то странное в их разговоре.

«Двое? Эксперименты?»

Девушка бросила быстрый взгляд в сторону Чейзена.

Укутанный в чёрную мантию человек, что стоял перед священником, всем своим видом показывал: «Я опасный тип».

Ханна постепенно сбросила шаг и укрылась за деревом на обочине дороги.

И вся обратилась в слух.

— Я свяжусь с вами сразу после окончания проверки.

— Не должно быть больных. Имейте это ввиду.

— Не волнуйтесь.

— Это приютские дети?

Сердце Ханны оборвалось при слове «приют».

Руки в момент ослабли, что она едва не выронила корзинку.

«Нет, нет, нет...»

Внезапно ей на ум пришли слова Первосвященника.

[«Я пытаюсь найти место через Чейзена, куда бы можно было определить детей...»]

«Сумасшедший. Ненормальный. Псих!»

В его словах не было и намёка, что местом, куда он собирается пристроить детей, будет другой детский приют.

Вместо этого он строил отвратительные планы, как продать этих ребят на опыты!

Сердце Ханны содрогнулось от ужаса.

Каким бы сбродом не был этот храм, слишком много грязи даже для него!

Ханна не могла это так оставить.

Ханна побежала напрямик в детский приют, её плечи содрогались словно ветви осины.

— Ой! Это же кукурузный суп!

— Это хлеб?

— Рыба.

Дети были невероятно счастливы, когда отыскивали свои любимые блюда на богато накрытом столе.

— Ах, мне не придётся есть хлеб и рыбу, учитель как всегда права.

На лице Маши проявились милые ямочки.

Было заметно, что ребёнок был в хорошем настроении, когда говорил это.

Маша подошла к Ханне и обняла за талию, потеревшись о неё головой.

— Это чтобы было ясно, что учитель никого не выделяет.

— Ха, но мой хлеб самый вкусный.

Пробормотал Джереми, намазывая на хлеб яблочный джем.

К счастью, дети больше не поднимали эту щекотливую тему, кто же из них больший любимчик у Ханны.

Девушка пыталась беззаботно улыбаться детям, но на самом деле у неё внутри всё горело.

Те слова, что она случайно услышала на улице, никак не выходили из её головы.

«Подопытные... Продай их...»

Её лицо исказилось от этой ужасной мысли.

Она пыталась скрыть это от детей, но не могла долго сдерживать вздох.

«Я не могу это так оставить».

Лежа в пижаме на кровати в комнате, примыкающей к детским спальням, Ханна никак не могла заснуть.

Дневная работа её беспокоила куда больше, чем неудобная ночь под жёстким одеялом.

«Ха... Мне платят какие-то гроши... Даже такую работу, кажется, скоро потеряю, но я не обладаю никакими особенными навыками...»

Сколько бы она ни думала, как уберечь своих подопечных от опасности, решение так и не могла найти.

«Я должна забрать их и жить...»

Она была молодой девушкой, которая только что выпустилась из детской школы, и взять на себя ответственность за троих детей не было возможности.

Более того, она многое понимала и знала об этом мире.

Насколько это возможно, нужно продержаться в детском приюте, пока ребята не станут совершеннолетними.

Другого выхода просто не существовало.

Она спокойно вспомнила содержание романа.

Истории из прошлого детей были отдельными рассказами, но они надолго отпечатались в памяти Ханны после прочтения.

«Разворовывание храма длилось не день и не два».

Средства храма включали в себя пожертвования прихожан, субсидии из страны и дополнительная помощь, которая поступала в детские учреждения или учреждения для престарелых.

Возможно ли припомнить весь денежный поток без бухгалтерской книги?

— Определённо, нет.

То, что эти плохие люди должны были вести бухгалтерскую книгу, стало самым настоящим подарком судьбы.

Очевидно, если дети останутся одни, их увезут в очень плохое место.

Человеческая совесть не позволяла Ханне сейчас, закрыв на всё глаза, сбежать в одиночку и

сожалеть об убийствах детей в будущем.

Однако, несомненно, стоит Ханне забрать детей и сбежать из этого места, все они будут обречены на смерть.

Выход только один.

«Найти бухгалтерскую книгу. И угрожать Первосвященнику».

Она прямо сейчас хотела обыскать комнату Первосвященника под покровом темноты, но забота о трёх ребятишках сегодняшним днём оказалась очень утомительной.

«А пока нужно поспать...»

Ханна уже не могла побороть усталость, что плотно смыкала её веки.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/1395535>